

4

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-Г08-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«9» апреля 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего

В.Б. Хаменкова

Судей

Г.В. Макарова и Л.В. Борисовой

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению заместителя прокурора Пермского края о признании недействующим Закона Пермской области «О социальных гарантиях должностных лиц государственной лесной охраны» от 7.04.1999 г. № 461-68 по кассационной жалобе Законодательного собрания Пермского края на решение Пермского краевого суда от 17 января 2008 г., которым постановлено: «признать Закон Пермской области «О социальных гарантиях должностных лиц государственной лесной охраны» от 7.04.1999 г. № 461-68 недействующим со дня вступления решения суда в законную силу».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.В.Макарова, заключение прокурора Генеральной Прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Пермского края обратился в Пермский краевой суд с указанным выше заявлением, ссылаясь на то, что оспариваемый закон не соответствует действующему Федеральному законодательству. Отмечает, что предусмотренное законом края вошло в противоречие с Лесным кодексом РФ, введенным в действие с 1.01.2007 г., которым не предусмотрен в прежней организационной форме институт государственной лесной охраны РФ и из полномочий Министерства природных ресурсов РФ исключено определение

перечня должностных лиц государственной лесной охраны. Предоставление должностным лицам государственной лесной охраны на основании оспариваемого Закона социальных гарантий в виде неуплаты лесных податей и земельного налога противоречит ч.3 ст.52 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ, в соответствии с которой иные гарантии могут устанавливаться лишь федеральными законами. Пункты 2 и 4 ст.1 оспариваемого Закона, устанавливающие льготы должностным лицам государственной охраны в виде освобождения от уплаты лесных податей и земельного налога за земли, относящиеся к служебным земельным наделам, противоречат пункту 3 статьи 56 Налогового кодекса РФ и положениям Лесного кодекса РФ, не предусматривающего установление льгот за пользование лесным фондом.

По делу постановлено приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Законодательного собрания Пермского края ставится вопрос об отмене решения Пермского краевого суда, как вынесенного с нарушением норм материального права, и принятии нового решения – об удовлетворении заявленного требования в части и об отказе в удовлетворении относительно пунктов 1 и 3 статьи 1 оспариваемого закона. В обоснование жалобы указывается на то, что на время принятия оспариваемого Закона действовало положение о государственной лесной охране Российской Федерации, утвержденное постановлением Российской Федерации от 27 июля 1998 г. № 850, которому нормы оспариваемого Закона полностью соответствовали. Последним устанавливаются лишь социальные гарантии для отдельных категорий граждан, что соответствует ст.26.3.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» по осуществлению полномочий по предметам ведения РФ и полномочий по предметам совместного ведения. Меры социальной поддержки, установленные п.1 ст.1 оспариваемого Закона, не определены федеральным законодательством и не могут ему противоречить. Нормы оспариваемого Закона, касающиеся предоставления служебных наделов (п.3 ст.1), также не противоречат федеральному Законодательству, поскольку категории работников организаций и отраслей, имеющих право на получение служебных наделов, устанавливаются как законодательством РФ, так и Законодательством субъекта РФ, что предусмотрено ч.2 ст.24 Земельного кодекса РФ. Неправильным является вывод суда и о том, что с 1 января 2007 г. отсутствует законодательное регулирование института государственной лесной охраны Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Согласно ст.ст. 46,76,77 Лесного кодекса РФ 1997 года полномочием Российской Федерации являлось: использование, охрана, защита лесного фонда и воспроизводство лесов; осуществление государственного контроля за использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов и установление порядка проведения этого контроля, который осуществляется федеральным органом исполнительной власти по надзору в сфере природопользования и его территориальными органами, другими органами исполнительной власти в пределах их компетенции; была создана государственная лесная охрана РФ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 г. № 400 контроль и надзор за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов осуществляла Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Постановлением Правительства РФ от 6.10.2005 г. № 600 было утверждено Положение об осуществлении государственного контроля за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов, согласно которому государственный контроль осуществляют федеральная служба и ее территориальные органы. Таким образом, полномочия по контролю и охране лесов возлагались и исполнялись органом исполнительной власти Российской Федерации.

В связи с принятием Федерального закона от 4.12.2006 г. № 201-ФЗ с 1 января 2007 г. вступил в силу новый Лесной кодекс РФ и ряд положений Лесного кодекса РФ 1997 г. утратили силу.

Согласно новому Лесному кодексу РФ и Положению об осуществлении государственного лесного контроля и надзора (утверждено Постановлением Правительства РФ от 22.06.2007 г. № 349) с 1.01.2007 г. полномочиями по осуществлению государственного лесного контроля и надзора субъекта Российской Федерации являются государственный лесной контроль и надзор в отношении лесничеств и лесопарков, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, а также установление перечня должностных лиц, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор, осуществляемые Федеральной службой в сфере природопользования и органами исполнительной власти субъектов РФ.

Из материалов дела следует, что полномочия по осуществлению государственного лесного контроля в Пермском крае в соответствии с п.3.4.5, 3.4.6 Положения, утвержденного постановлением Правительства Пермского края от 24.07.2006 г. № 6-п, осуществляет Министерство промышленности и природных ресурсов Пермского края. В связи с изменениями, внесенными в структуру органов исполнительной власти Пермского края, указанные функции должно осуществлять Министерство природных ресурсов Пермского края на основании Положения о министерстве, утвержденного постановлением Правительства Пермского края от 10.08.2007 г. № 180-п.

В силу указанного и с учетом того, что государственная лесная охрана Российской Федерации, входившая в состав федерального органа исполнительной власти, перестала существовать с момента введения в действие Лесного кодекса РФ от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ, установившего распределение

полномочий по лесному контролю и надзору, определенных в статьях (ст.ст.81-83), отсутствия с 1 января 2007 г. в Российской Федерации законодательного регулирования института государственной лесной охраны Российской Федерации, то правильным является вывод суда о том, что оспариваемый Закон вошел в противоречие с Лесным кодексом РФ.

Кроме того, из преамбулы и содержания оспариваемого Закона усматривается, что им были урегулированы вопросы предоставления отдельных льгот лицам государственной лесной охраны Российской Федерации при осуществлении ими лесопользования в целях повышения их социальной защищенности, а не урегулированы вопросы предоставления социальных гарантий лицам территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в Пермском крае либо иным лицам, в связи с чем, правомерным является вывод суда о том, что к полномочиям субъекта Российской Федерации вопросы установления социальных гарантий должностных лиц государственной лесной охраны Российской Федерации, относящейся к федеральным органам исполнительной власти, не относятся.

Правильным является вывод суда и в части того, что у субъекта Российской Федерации отсутствуют полномочия по установлению льгот в виде освобождения от уплаты лесных податей и земельного налога, поскольку новым Лесным Кодексом РФ, в отличие от ранее действовавшего, не предусмотрено установление льгот за пользование лесным фондом (освобождение от уплаты лесных податей). Кроме того, согласно ст.ст.15, 56 Налогового кодекса РФ земельный налог относится к местным налогам, льготы по которым устанавливаются и отменяются настоящим Кодексом и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и субъект Российской Федерации не вправе своим законом устанавливать льготы по местным налогам.

Решение суда является законным и обоснованным, а доводы жалобы нельзя признать основанными на правильном толковании норм федерального законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пермского краевого суда от 17 января 2008 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Законодательного собрания Пермского края – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Б. Хаменков

Судьи

Г.В. Макаров

Л.В. Борисова